

РОССОЛИМО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДОЛОГИИ В РОССИИ

Е.О. Овчинникова, К.Ю. Мухин

G.I. ROSSOLIMO AND FORMATION OF PEDOLOGY IN RUSSIA

Е.О. Ovtchinnikova, K.Yu. Mukhin

Институт детской неврологии и эпилепсии имени Святителя Луки, Москва

Григорий Иванович Россолимо — русский невропатолог, психиатр и психолог (рис. 1). Занимался изучением проблем морфологии и клиники нервных болезней, возрастной и экспериментальной психологии, детской нейропсихологии и патопсихологии.

Григорий Иванович родился 5 декабря 1860 г. в Одессе. Его дед, моряк с острова Кефалония, будучи молодым человеком, отправляясь в плавание, потерпел кораблекрушение и был выброшен на берег вблизи Одессы, где и остался жить.

Г.И. Россолимо закончил классическую Ришельевскую гимназию в Одессе, а в 1884 году — медицинский факультет Московского Государственного университета. Был однокурсником и близким другом А.П. Чехова (известна их переписка и данные друг другу характеристики; рис. 2). С 1890 года Россолимо — заведующий клиникой нервных болезней при клинике внутренних болезней А.А. Остроумова. Работая в Московском университете, Г.И. Россолимо имел твердую гражданскую позицию. В 1911 году

Рис. 1. Григорий Иванович Россолимо (5 декабря 1860 — 29 сентября 1928).

он подал в отставку и ушел из Университета в знак протеста против реакционной деятельности царского министра просвещения Л.А. Кассо. С 1917 года Г.И. Россолимо — профессор кафедры нервных болезней 1-го МГУ и директор Неврологического института им. А.Я. Кожевникова.

Григорий Иванович активно разрабатывал вопросы морфологии нервной системы. Тема его кандидатской диссертации (1887 г.): «Экспериментальное исследование по вопросу о путях, проводящих чувствительность и движение в спинном мозгу». Россолимо уточ-

нил ход проводящих путей в центральной нервной системе. Он описал патологические рефлекс — пальцевой и стопный стибательный, впоследствии названные его именем. Эти рефлекс стали обязательными приемами при исследовании неврологического статуса больного и указывают на поражение пирамидного пути. Работы Россолимо по изучению заболеваний нервной системы посвящены диагностике опухолей головного мозга, клинике

Приборы, созданные Россолимо:

- **индивидуальный динамометр** — прибор для измерения силы конечности;
- **клонограф** — аппарат для регистрации гиперкинезов рук;
- **диадохоккинограф** — для регистрации адиадохоккинеза;
- **прозопометр** — для оценки перекашивания угла рта и отклонения языка;
- **ортокинометр** — для получения объективных результатов пальце-носовой и пяточно-коленной проб;
- **ортостатометр** — для измерения симптома Ромберга;
- **дерматографометр** — прибор, позволяющий градуировать силу раздражения кожи при исследовании дермографизма и определять величину кожной реакции.

рассеянного склероза, полиомиелита, рецидивирующего паралича лицевого нерва при мигрени. Он стал пионером нейрохирургических методов лечения, и впервые в России стал широко применять люмбальную пункцию.

Будучи не только неврологом-клиницистом, но и великолепным психологом, Россолимо осознавал, что в лечении больного, особенно неврологического, важную роль играют не только, и не столько сами лекарства, а в большей мере вера пациента в излечение, авторитет врача, его способность настроить пациента на выздоровление. Так в своей книге «Врач и больной» (1906 г.) Россолимо пишет: *«вглядываясь в современную терапию, особенно в разнообразный и пестрый арсенал средств борьбы с болезнями нервной системы, мы получаем удивительно странное впечатление: способы лечения расширяются, обогащаются; нарождаются новые методы — один оригинальнее и дороже другого, а дело оказания помощи больному человечеству продвигается вперед весьма вяло, во всяком случае не пропорционально этому арсеналу... одно и то же средство в руках одного врача дает один эффект, у другого — совсем иной или никакого... Чем больше врач лечит больного, а не болезнь, тем больших он достигает успехов, и чем глубже он старается проникнуть в индивидуальность не только болезни, но и своего пациента, тем помощь его становится действеннее... Обращаясь к врачу, больной идет как человек к человеку, но как человек более слабый к более сильному, потому что он в нем нуждается. И нуждается он в нем именно как в сильном, в способности которого и умения помочь он вполне уверен. В то же время, он идет к врачу с полным доверием, как к человеку, который и его будет уважать как человека, и, приняв близко к сердцу его несчастье, постарается слиться с ним в этом несчастье, пережить его вместе, сохранить тайные его стороны в глубине своей души и показать больному, что он с*

Рис. 2. Г.И. Россолимо и А.П. Чехов.

ним вместе и за него может все перестрадать... Большое значение для страдающего человека имеет авторитет источника врачебной помощи, личность врача... Т.о. возникает явная необходимость теоретической подготовки врачей по психологии... Главной задачей современной медицины должна быть ее демократизация, ибо если наука должна служить всем людям без различия, то и все люди, в одинаковой мере наделенные способностью страдать, в равной мере имеют право черпать облегчение из ее источника» [10].

Сферой научных интересов Г.И. Россолимо были клиничко-психологические исследования интеллектуального развития как в норме, так и при патологии. Он занимался исследованием психики больных детей и детей с отклонениями в поведении.

Г.И. Россолимо также является одним из основоположников развития педологии в России. Именно об этой сфере его деятельности необходимо рассказать подробнее. В настоящее время термин «педология» имеет историческое значение, однако, проблемы педологии и сейчас крайне актуальны. Педология (дословно — наука о ребенке) ставит своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии, педагогики) к развитию ребенка, проанализировать совокупный анализ всего того, что накапливают дисциплины, изучающие ребенка. Основоположником педологии считается Стенли Холл (конец XIX века, США). Термин «педология» был предложен в 1893 году американским исследователем Оскаром Крисменом. В России педология рассматривалась как наука о росте, конституции и поведении типичного массового ребенка в различные эпохи детства (П.П. Блонский, профессор-педолог) [8, 16, 17]. Для доказательства своей самостоятельности каждая наука должна иметь предмет изучения и методологическую основу. На протяжении развития педологии постепенно формулировались ее методы:

1. Методика наблюдения за поведением ребенка и результатами этого поведения (М.Я. Басов и его школа);
2. Метод эксперимента;
3. Психологическое тестирование (Г.И. Россолимо) [16].

Наиболее зрелое понимание предмета педологии представил величайший русский психолог и педагог Л.С. Выгодский. По его мнению, предмет педологии составляли целостность и развитие. Целостность обозначала комплексный подход к личности ребенка в результате синтеза отдельных сторон и факторов его развития (анатомо-физиологических, генетических, психологических, социальных) и формирования новых качеств и закономерностей. Развитие понималось ученым *«не как увеличение – уменьшение, но как самодвижение и борьба противоположностей»* [4, 5].

До революции и даже в первые годы после нее изучение педологии в России ничем не отличалось от мирового состояния науки о ребенке. В Москве и Петрограде были созданы научные учреждения, посвященные специально детству: в Санкт-Петербурге – Психоневрологическая академия, основанная В.М. Бехтеревым в 1918 году; Педологический институт, одной из главных задач которого было ознакомление педагогов с техникой и методикой опытного исследования душевной жизни детей; Детский обследовательский институт им. А.С. Грибоедова, являющийся экспериментальной базой медицинского и педагогического институтов; Педагогический институт им. А.И. Герцена, где наряду с подготовкой практических психологов, разрабатывались методические пособия для проведения диагностики психического развития детей, велась просветительская работа с педагогами и родителями «трудных» детей. В 1922 году Наркомпросом РСФСР был организован Институт методов школьной работы. Одним из ведущих отделов этого института был Педологический отдел, который занимался как исследовательской, так и диагностической работой, в том числе, и разработкой новых диагностических методик [7].

В 1911 году Г.И. Россолимо на собственные средства основал и содержал первую в России клинику нервных болезней детско-

го возраста — Институт детской психологии и неврологи, где безвозмездно работали его ученики и друзья (С.Я. Рабинович, Ф.Д. Забугин и др.). В институте изучалась детская личность со всех сторон: как со стороны психики и поведения, так и со стороны соматики и нервной системы. В 1917 году Г.И. Россолимо дарит свой институт Московскому университету [16]. В институте проводились исследования физического и психического развития детей, разрабатывались методы объективной психологической диагностики детей, в частности, тесты общей умственной одаренности, ставшие популярными в 20-30-е гг.

Г.И. Россолимо считал необходимым привлечение к воспитанию детей самых разнообразных наук. В своей работе «План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии» (1909 г.), созданной в качестве пособия для родителей, педагогов и врачей, Россолимо писал: *«Искусство воспитания... требует себе на помощь различные науки о человеке и в особенности те, которые занимаются душой человека не только вообще, но и на разных ступенях и в разных условиях его развития: наука о ребенке, педология, со всеми своими атрибутами индуктивной дисциплины уже стучится в двери семейных домов и школ, апеллируя к наблюдениям родителей, заметкам учителей и данным исследования врачей, особенно врачей — знатоков детской здоровой и больной души»* [12]. «План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии» представляет собой сборник вопросов о личности ребенка, окружающей его обстановке, ответы на которые дают подробную характеристику конкретного ребенка. Приведем примеры.

В разделе «Семья»: *«имеются ли среди членов семьи нервно- или душевно больные, люди раздражительные, вспыльчивые и с другими неудобными для общежития свойствами?»*

«Школа»: *«сказывается ли больным, чтобы не идти в школу?»*

«Наследственность»: *«падучая, большая истерия, тики судорожные, заикание, у кого?»* и т.д. [12].

Г.И. Россолимо создал метод экспериментального исследования личности ребенка, позволяющий определить уровень его интеллектуального развития и на-

правлять отстающих детей в специальные классы и заведения, а также дифференцированно подходить к умственной отсталости, выделяя в ней разные группы по степени тяжести нарушения интеллекта. Свой метод он назвал методом «психологических профилей» (1917 г.) (рис. 3). Автор выделяет 11 психических профилей для тестирования (воля, внимание, точность и прочность восприимчивости, зрительная память, память на речь, память на числа, осмысление, комбинаторные способности, сметливость, воображение, наблюдательность). Каждый профиль оценивается по десятибалльной шкале. Графически высота каждого профиля выражается высотой ординаты: из показателей вычисляется средняя высота психологического профиля. Этот метод стал первым профильным изображением результатов измерения интеллектуальных способностей. Г.И. Россолимо считал, что профиль имеет диагностическое значение для определения «*дефективности личности*», степеней умственной отсталости (значительная, средняя или слабая), а также характера отсталости (недостатки высших психических процессов, слабость психического тонуса). Г.И. Россолимо писал о цели своего метода: «*Центр главного нашего интереса ... заключается в определении, при помощи исследования психологического профиля, высоты отсталости, то есть степени отсталости или вернее, силу психомеханики учащихся, и для достижения этой основной нашей цели мы и постарались использовать все упомянутые точки зрения, как мерило проверки нашего метода. Результаты получились: мы могли проследить довольно полное соответствие между показателями профиля, с одной стороны, и медико-педагогическими характеристиками, приведенными к распределению по учебным заведениям, с другой*» [13]. Россолимо отмечает необходимость определения потенциальных возможностей ребенка еще до школы, что по-

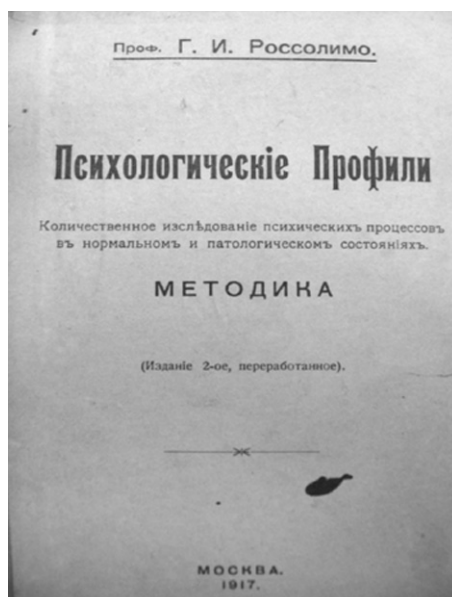

Рис. 3. Работа проф. Г.И. Россолимо «Психологические профили».

может сразу направить его в соответствующее учебное заведение. По его мнению, разработанный им метод может оказать в этом значительную помощь. «*В этом направлении, на основании данных этой работы мы могли бы сделать некоторые практические выводы для руководства при решении вопроса о характере одаренности или, вернее, если можно так выразиться, неодаренности детей на предмет направления их в соответствующее учебное заведение; конечно, речь здесь идет не о таких выводах, которые дают отдельные паспорта для направления в тот или иной класс, в ту или иную школу, а о тех принципиальных исходных точках для характеристики психомеханики ребенка, которые позволяют даже заранее, еще до школьного опыта, делать заключения о рабочей силе ума и об ее психологических, наиболее характерных особенностях...*» [13]. Метод, разработанный Г.И. Россолимо, использовался многими исследователями. Его взгляды и работы по экспериментальному исследованию интеллекта оказали значительное влияние на дальнейшее изучение и совершенствование методик нейропсихологического тестирования детей с нарушениями развития. Несмотря на то, что в дальнейшем были доказаны значительные недостатки этого метода, его «механистичность», и сама идея количественного исследования интеллекта была подвергнута научно обоснованной критике, его идеи составили целый этап в изучении детей с интеллектуальными нарушениями в России. На момент появления метода психологических профилей Г.И. Россолимо в России практически не было ни одной разработанной отечественными учеными методики исследования интеллекта детей с отклонениями в развитии (рис. 4).

Г.И. Россолимо активно выступает на съездах психологов и педагогов, акцентируя внимание общественности и ученых на проблеме обучения и воспитания умственно отсталых детей. После Октябрьской

ния педологии как синтетической научной дисциплины, призванной дать целостное знание о ребенке. П.П. Блонский отмечал, что педология должна пониматься как наука о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды.

В 1933 году выходит постановление коллегии Наркомпроса РСФСР по педологической работе, в котором определяются направления работы педологов и их методы. В выработке этого постановления активно участвовали Н.К. Крупская и П.П. Блонский. Результатом этого постановления явилось широкое внедрение педологии в школы; появился лозунг — «Каждой школе — педолога» — который в какой-то степени напоминает современную тенденцию психологизации образования [16]. Правительством субсидировалось открытие новых школ, специализированных для определенных групп учащихся, в том числе, росло число школ для умственно отсталых детей в зависимости от глубины их дефекта. Так, в июле 1936 года в Москве было 43 школы для умственно отсталых детей, 3 — для трудновоспитуемых и 6 — для психоневротиков. Общее число учащихся в них достигало 18 тыс. человек [9].

Однако уже в первой половине 30-х годов педология постепенно становится «прикладной педагогической наукой» и определяется, как *«наука социальная, изучающая закономерности возрастного развития ребенка и подростка на основе ведущей роли закономерностей классовой борьбы и социалистического строительства СССР»* [16]. Острейшим дискуссионным вопросом стала проблема соотношения личности и коллектива. В связи с установкой советской школы «отрешиться от индивидуалистических тенденций» встал вопрос о «новом» понимании личности ребенка, так как мишенью педагога *«в нашей трудовой школе является не отдельный ребенок, а растущий детский коллектив. Ребенок в этом коллективе интересен постольку, поскольку он является эндогенным раздражителем коллектива»* [16]. Возглавил это «новое» направление в педологии руководитель украинской школы исследователей детского коллектива проф. А.А. Залужный. Основой его деятельности была следующая методологическая социально заказанная концепция:

педагогическая практика не знает отдельного ребенка, а только коллектив; отдельного ребенка педагог познает через коллектив. Педагогическая практика толкает на коллективизм, педагогическая теория — на индивидуализм. Отсюда необходимость «перестроить теорию» [16].

Закономерный в советском обществе разгром педологии наступил в 1936 году после постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (04.07.1936). ЦК ВКП(б) в резкой форме осудил теорию и практику современной педологии. *«ЦК ВКП(б) считает, что и теория и практика так называемой педологии базируется на ложнонаучных, антимарксистских положениях. К таким положениям относится, прежде всего, главный «закон» современной педологии — «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды. Этот глубоко реакционный «закон» находится в вопиющем противоречии с марксизмом и со всей практикой социалистического строительства, успешно перевоспитывающего людей в духе социализма и ликвидирующего пережитки капитализма в экономике и сознании людей. ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория могла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, — физическую и духовную обреченность трудящихся классов и «низовых рас». Такое перенесение в советскую науку антинаучных принципов буржуазной педологии тем более вредно, что оно прикрывается «марксистской» фразеологией».*

Родин А.М., изучая многочисленные архивы 1930-х гг., связанные с разгромным постановлением о педологии, отмечал, что оно практически целиком было построено на предложениях первого секретаря Ленинградского обкома партии А.А. Жданова, отражало его взгляды на проблему и в полной мере могло считаться его детищем. По предложению Жданова,

было решено: ликвидировать звено педологов в школах и изъять педологические учебники; пересмотреть школы для трудновоспитуемых детей, переведа основную массу детей в нормальные школы; упразднить преподавание педологии... в пединститутах и техникумах; осудить в печати все вышедшие до сих пор теоретические книги теперешних педологов; желающих педологов-практиков перевести в педагоги, оставить лишь некоторое количество школ «для детей-дезорганизаторов, психоневротиков и идиотов. Других категорий у нас нет. Категорию трудных мы ликвидировали». Он потребовал «работу по пересмотру детей, подлежащих переводу из специальных школ в нормальные, закончить к 1 сентября, т.е. к началу учебного года» [9]. Начавшаяся спешка способствовала тому, что перевод зачастую производился одним росчерком пера, без освидетельствования и обследования ребенка. Иногда происходила простая смена вывески, т.е. переименование школы для трудновоспитуемых в обычное учебное заведение с прежними директором, учителями и учащимися. Ликвидация специальных школ в жестко установленные сроки усугубила проблему второгодничества, отсева учащихся, привела к снижению успеваемости. По словам Н.К. Крупской, многие ребята из школ для трудновоспитуемых были просто выброшены на улицу, так как в обычные их под разными предложениями не принимали. Все эти мероприятия, связанные с выполнением постановления о педологических извращениях, не прошли мимо внимания зарубежных специалистов по детской психологии. В начале августа 1936 года в Москву по линии Интуриста прибыли 34 американских психолога и психиатра, которые пытались получить аудиенцию у наркома просвещения России. А 27 сентября нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов получил письмо от членов организации психиатров США, просивших разъяснить им теоретические и практические причины изменений, и какие педагогические методы планируется применять «при совместном обучении тупых и одаренных детей» [9].

А тем временем педология именовалась не иначе, как лженаукой, а педологи – псевдоучеными, поэтому критика педоло-

гии и педологов сопровождалась навешиванием политических ярлыков и огульным отрицанием всего положительного, что было сделано этими людьми ранее.

К этому времени закрывается Психоаналитический институт (директор — И.Д. Ермаков), сворачивается индивидуально-психологическая тематика в ряде научных педагогических центров, начинаются гонения на генетиков. Журнал «Педология» требовал публичного «покаяния» или, что случалось чаще, кощунственных доносов по отношению к «недостаточно преданным ученым». Требовали «помощи со стороны товарищей» по отношению к К.Н. Корнилову, С.С. Моложавому, М.Я. Басову, И.А. Соколянскому и другим ученым. Требовали «разоружения» выдающегося педагога и психолога Л.С. Выготского, а также ученого психолога с мировым именем — А.Р. Лурия. Педологи-теоретики обвинялись в том, что они стремятся «доказать отсталость пролетарских детей» [9, 16].

Усилило травлю педологов письмо И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованное в журнале «Пролетарская революция». Во всех научных учреждениях в ответ на это послание, призывавшее покончить с «гнилым либерализмом в науке», прошла идеологическая чистка научных кадров [16]. Печально, что одной из причин уничтожения педологии как науки на многие десятилетия, была политическая акция, направленная против Н.К. Крупской, А.В. Луначарского и Н.И. Бухарина [8].

В обществе также активно велась направленная пропаганда против педологии. Внушалось, что дифференциация школы на обычную и специальную, для разных категорий детей с задержкой умственного развития, нарушала идеологию равенства и усредненности советских людей, которая нередко доходила в своих посланках до абсурда. Утверждалось, что ребенок самого передового и революционного класса должен быть достоин своего положения, быть передовым и революционным как в области физического, так и психического развития ввиду преобразующего воздействия революционной среды и чрезвычайной лабильности организма; попирались законы наследственности, отвергалось негативное

влияние среды в социалистическом обществе. Из этих положений следовало, что педологические обследования и открытие новых школ для умственно отсталых детей считаются нецелесообразным и, более того, являются провокацией со стороны буржуазно мыслящих «неперестроившихся» педологов и взявших их под свою опеку Наркомпросов. Активную борьбу против педологии поддержали и вели А.С. Макаренко и К.И. Чуковский. Великий русский физиолог, лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов, относился негативно ко многим идеям педологии.

Таким образом, вместе с педологией на долгие годы было заморожено и развитие многих продуктивных ветвей отечественной психологии и педагогики. После смерти диктатора, с конца 50-х годов начинается постепенный возврат некоторых идей педологии в педагогику и психологию. С 1970-х гг. начата активная работа по применению тестов в педагогике и системе образования. Основными представителями российской педологии были: Г.И. Россолимо, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, М.Я. Басов и Л.С. Выготский.

Библиография

1. Балашов Е.М. Последние годы советской педологии: политический аспект // Россия. Век двадцатый: сб. ст. к 95-летию д-ра ист. наук В.М. Ковальчука / ред. кол. А.Н. Чистиков (отв. ред.) и др. — СПб.: Нестор-История, 2011. — С. 291-313.
2. Баранов В.С. Педологическая служба в советской школе 20-30-х // Вопросы психологии. — 1991. — №4. — С. 109.
3. Басов М.Я. Общие основы педологии. — М.—Л.: ГИЗ, 1931. — 802 с.
4. Выгодский Л.С. «К вопросу о педологии и смежных с нею науках» // Педология. — 1931. — № 3(15). — С. 52–58.
5. Выгодский Л.С. «Педология и психология» для журнала «Психология» // Педология. — 1931. — № 7/8 (19/20). — С. 12–22.
6. Выготский Л.С. К вопросу о динамике детского характера // Педология и воспитание. — М., 1928.
7. Марцинковская Т.Д. Детская практическая психология. Учебник. — М., 2000.
8. Петровский А.В. Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука. — Л., 1991.
9. Родин А.М. Из истории запрета педологии в СССР // Педагогика. — 1998. — №4. — С. 94-9.
10. Россолимо Г.И. Врач и больной / (О роли психич. факторов в медицине в связи с необходимостью упрощения лечения болезни нерв. системы) // Речь Г.И. Россолимо, прив.-доц. Моск. ун-та Москва. — Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1906. — 15 с.
11. Россолимо Г.И. Психологические профили. Отвлечение внимания. — М.: тип. Я.Г. Сазонова, 1912 — 10 с.
12. Россолимо Г.И. План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии (С прил. табл. для записи данных объективного исследования интеллекта) // Пособие для родителей, педагогов и врачей. — 2-е изд., доп. — М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909 — С. 3.
13. Россолимо Г. И. Психологические профили дефективных учащихся в отношении возраста, пола, степени отсталости и пр. — М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914 — 36 с.
14. Россолимо Г. И. Экспериментальное исследование по вопросу о путях, проводящих чувствительность и движение в спинном мозгу: Дис. на степ. д-ра мед. Григория Россолимо, ассистента Клиники нерв. болезней при Моск. ун-те, 1887 г.
15. Россолимо Г.И. Соч.: Курс нервных болезней, 2 изд., М. — Л., 1927.
16. Шварцман П.Я., Кузнецова И.В. Педология // Репрессированная наука. Выпуск 2. — СПб.: Наука, 1994, — С. 121-139.
17. Блонский П.П. Педология. — М., 1934.